

Мастер-класс по магии воды: не только точит, но и режет

Цирилла Грей

В очередной мастер-класс Цирилла ждала учеников в столовой, выбрав для него совершенно нетипичное место. Обычно это был или пруд или площадка для тренировок или храм, или место, более подходящее для занятий, но сегодня ей нужна были чашки, а самое большое количество чашек хранилось, конечно же, в столовой.

- Доброе утро, - поздоровалась она с учениками. - Напомню, что мы собрались здесь для занятия, а не для того, чтобы наслаждаться трапезой, если кто-то уже вознамерился нанести визит кладовым. Задание сегодня у вас будет довольно простым - на столе лежат ветки, специально принесенные сюда из дикого парка, рядом стоят чайные чашки. Ведро с водой на улице. Берете ветку, набираете в чашку воду и присаживаетесь за один из столиков. Ваша задача - ветку перепилить тем количеством воды, что будет у вас в чашке, ни больше ни меньше. Времени у вас, думаю, с час, но не торопитесь, работайте в своем темпе. Если почувствовали, что устали - отложите работу минут на десять, отдохните, нам здесь эксцессов не нужно. Самая главная сложность для вас будет таиться в том, чтобы сделать струю воды достаточно тонкой, чтобы она могла резать, а не просто скользить по коре ветки. Если кто-то забыл, то за энергию стихии воды отвечает сакральная чакра Сваттхистхана, она оранжевого цвета, находится на несколько сантиметров ниже пупка.

Цирилла кивнула на ветки - самая толстая из них была толщиной примерно с указательный палец человека, самая тонкая - с карандаш, так что каждый мог выбрать себе не только по способностям, но и потребностям души. А чашки были самые обычные, чайные, из обычной коричневой глины.

Мастер-класс продлится до 20.04. Приглашаются все желающие чей уровень способности магия Воды не выше Послушника. Игровое время - зима, утро, 10 часов. В столовой вкусно пахнет, а еще тепло и уютно. На улице мороз, но снега нет.

Аделина Рутцен

С магией Воды Аделина пока настраивает отношения только-только, и получается у нее еще очень плохо. Но девушка уверена, что имеет смысл продолжать пробовать. Рутцен не чувствует, чтобы стихия оставалась к ней равнодушной или, хуже того, отторгала ее, — напротив, Аделине чудится, что шаткий мостик взаимопонимания уже протянут, а теперь надо его укреплять.

Но в идеале — не такими бы заданиями, конечно.

Услышав о том, что ей предстоит с помощью воды пилить ветку, Аделина ошеломленно хлопает глазами — к такому она не готова. Это как-то чересчур, хотя бы потому, что Рутцен понятия не имеет, как с помощью воды можно попытаться

что-то перепилить – именно с помощью воды, а не используя лед, вот где заковыка. Но задание озвучено, другого уже не дадут, и теперь надо какими угодно окольными путями, а к успеху подбираться.

Из веток Аделина выбирает ту, что потоньше, и одной рукой держит её над чашкой, а другой рукой приглашает: *Иди-ко-мне. Помоги-мне. Прошу-тебя*. Вода охотно поднимается из чашки высокой струей, но что с ней делать дальше, Рутцен пока не понимает. Девушка старается вытянуть воду в как можно более тонкую струю и по дуге направляет ее вниз, обратно в чашку, стараясь по дороге цеплять и ветку самым краешком водяной струи. Вода мягко соскальзывает по ветке вниз, не причиняя ей, кажется, вообще никакого вреда. Озадаченная Аделина пробует еще раз, стараясь сделать все почти так же, но чуть более правильно, – и получает тот же ничем не примечательный результат.

Дальнейшие попытки, может, и наполнены глубочайшей осмысленностью и серьезной работой над собой, но все так же не приносят никаких видимых результатов. Аделина не понимает, как ей превратить воду в острое лезвие, не обращая ее в лед, только беспомощно облизывает ветку водяными струями со всех сторон, не в силах сделать ни единого надреза на коре. Эта грань магии девушке пока не дается. Будь задание на мастер-классе иным, у Рутцен, возможно, и вышло бы блеснуть талантами – пока же блеснуть получается только нерасторопностью и беспомощностью.

Стефано Грассини

Стефано принадлежал к тем условным счастливым, у которых вроде бы и есть стихия в руках, да что и как дальше с ее помощью можно попытаться сделать – не слишком-то и понятно, потому что стихия позволяет себя контролировать так зыбко и условно, что, считай, ее и нет почти. Юноша даже был, можно сказать, вдвойне условным счастливым, со своими двумя не вполне уверенно пробужденными стихиями. И предпочел бы, наверное, вместо них двоих иметь одну, но с которой выстроены более тесные отношения, да теперь уж было поздно такие предпочтения в эфир выбрасывать. Раньше думать надо было, а теперь нужно выбирать из того затруднительного положения, в которое забраться успел.

И вот зачем залезал, спрашивается.

Поприветствовав мастера Грей вежливым поклоном, Стефано набрал в чайную чашку воды, выхватил из сложенных на столе веток одну наугад, даже не уповав на везение, а просто не глядя, и присел за низкий столик. Мозг от деятельности беспокойных рук отставал сильно, ещё только начиная вяло пережевывать поставленную перед ним задачу. Стефано уже успел обеими руками прикоснуться к круглым бокам чашки, а с помощью Сватхистханы и ощутить, как покоится в чашке вода, отделенная от ладоней лишь тонким слоем обожжённой глины, – и только тут мозг запоздало восторженно, выдвигая возражение: вода не режет, она для этого недостаточно твердая. Слишком мягкая.

Стефано позволил этой мысли прийти, задержаться ненадолго, а потом соскользнуть в небытие и не грузить больше голову. Юноша считал, что это один из тех случаев, когда чем больше вдумываешься и пытаешься понять, тем меньше в итоге понимать получается, поэтому здесь проще будет сразу бросаться на задачу лбом и пытаться так в лоб и сделать, не выдумывая хитромудрых тактик. Стефано поднял воду из чашки, подхватил ладонью и, ежесекундно рискуя пролить куда попало, принялся прямо в ладони пытаться придать воде иную форму и вылепить из неё что-нибудь, отдалённо напоминающее нож.

Или - о, лист бумаги.

Эта идея нравится Стефано куда больше. В бумаге есть и гибкость, и своеобразная мягкость, и тем не менее, при желании о неё запросто можно порезаться. Другой вопрос в том, как долго надо будет ковырять ветку дерева листом бумаги, ну да это уже не так важно, главное начать. Стефано сбрасывает из руки часть воды обратно в чашку, чтобы было легче её контролировать, а той, что осталась, пытается придать нужную форму, время от времени свободной рукой проверяя, насколько получается похоже на правду - своими живыми пальцами почувствовать остроту воды гораздо проще, чем сорванной в диком парке веткой.

Сперва вода просто мягко скользит по пальцам, и это в данной ситуации неутешительно. Раз на четвёртый или пятый Стефано ухитрился порезаться, тут же что было сил вцепился энергией чакры в воду, стараясь зафиксировать её живую гибкость и удержать так хорошо получившуюся форму, и проверил ещё раз. Заработал ещё один порез, теперь уже на другом пальце, и только после этого взялся за ветку, начиная водить ею вдоль около того остро отточенной водной - а вот даже не струи, в руках у Стефано это была скорее плоская клякса. Красота исполнения наверняка требовала наоборот, перемещать воду вдоль неподвижной ветки, но юноша чувствовал, что он сейчас попросту умом тронется, если попытается одновременно и держать воду неподвижно, и перемещать её туда-сюда. Быстро обозначившаяся в руке боль довольно непрозрачно наметнула, что это, похоже, не тот и не такой способ общения со стихией, и что впредь к попыткам зажать её в тиски прибегать не стоит. Сейчас Стефано уж дорабатывал так, как получалось, просто за неимением альтернативных вариантов, и даже сумел к концу занятия обозначить на доставшейся ему ветке россыпь хаотичных царапин и один несколько более глубокий надрез. Но к тому же концу занятия стало казаться, что ещё немного, и руку придётся ампутировать по локоть, а то и вовсе по самое плечо. Рука разболелась немилосердно, как будто из неё выдирали нервы, и продолжала отзываться болью даже после того, как юноша оставил попытки перепилить ветку надвое и опустил воду обратно в чашку. Стефано несколько раз сжал и разжал пальцы - пальцы сгибались и разгибались, это было неплохо.

Определённый полезный вывод, в общем, на этом занятии был сделан. Хорошо бы теперь ещё, чтобы эту ценную информацию всё-таки не пришлось обменять на руку.

Арлетта Давенпорт

В качестве ученицы Арлетта на мастер-классах появлялась редко - но тут был случай особый. Магию Воды в своих руках Давенпорт по-хорошему должна была бы привести в порядок еще несколько лет назад, но почему-то так и не привела. Но по-прежнему считала, что еще не поздно отточить свои умения, а то и приподнять их на новый уровень.

Тем более что сегодняшнее задание американке по силам. Правда, на этом её возможности практически упрутся в потолок, но всё же.

Приветственно поклонившись Цирилле, Арлетта вместе с учениками двинулась сперва за чашкой с водой, потом за веткой, которую предстояло перепилить. Пока Давенпорт, никогда не использовавшая свои способности в таком ключе, довольно смутно представляла себе, как будет справляться с этой задачей, зато подменяла отсутствие в голове точной инструкции уверенностью в том, что у неё всё получится. Что эту инструкцию ей будет не так уж и сложно сочинить на месте и применить на практике.

Подняв воду над чашкой тонкой струей - зачем вообще делать её необхватно-

широкой, если в конечном итоге задача всё равно сведется к тому, чтобы её как можно сильнее истончить, верно? - Арлетта принялась осторожно растягивать её в стороны, как будто хотела из неё сделать тонкий ледяной блинчик, и швыряться им потом. До льда дело не дошло; удерживая воду растянутой и тонкой, не толще струны, кляксой, Арлетта подняла над чашкой ветку и хлестнула по ней тонким краем водяной кляксы, оставляя неглубокий, но отчетливый надрез. Потом подняла просевшую к чашке воду, примерилась к получившемуся надрезу и принялась, изгибая воду и то подтягивая её вверх, то отпуская вниз, потихоньку углублять надрез.

Такими липипутовыми шагами, конечно, было работать не десять минут и даже не двадцать, но и мастер-класс был не короткий, так что в отведенное время Арлетта уложилась. Срез получился неровный, лохматый, оскорбляющий чувство прекрасного даже самой Давенпорт, которая обычно подобными вещами не загонялась. Но при всей вопиющей неровности получившегося среза, ветка всё же была развалена на две ветки поменьше. Это ли не положительный результат.

Дарсия Давенпорт

Дарсия надеялась, что у неё получится практически незамеченной прийти на мастер-класс и тихонько, почти незаметно там потрудиться. Но уже на самом мастер-классе оказалось, что такой трюк будет девочке не по силам. Во-первых, оказалось, что на это же занятие пришла мама - заметив её, Дарси немедленно смутилась, потому что ей совсем не хотелось при маме выяснить, что она умеет ладить с водой не так хорошо, как этого сегодня требует задание. Секундой позже Дарси заметила, что здесь же есть ещё и Стефано, при котором тоже опростоволоситься не хотелось. Девочка смутилась ещё сильнее прежнего, глубоко вздохнула, набираясь решимости, и зашагала за чашкой и за веткой. Раз уж пришла, передумать и убежать только потому, что дорогие сердцу люди могут на неё смотреть, будет позором. Не справиться с задачей будет не так позорно, как малодушно струсить.

Взяв в руки ветку, Дарси ногтем наметила на ней место, где собиралась делать надрез - "собиралась перепилить" было бы говорить всё-таки очень громко, девочка вовсе не была уверена, что с такой задачей она справится. Потом Дарсия осторожно, по-дружески погладила воду кончиком мизинца, выманивая её к себе из чашки. Вода легко потянулась следом за рукой, с этим простым движением Дарси сложностей не испытала. Сложности косяками пошли дальше, когда девочка стала пытаться перепилить ветку. Мазнув водяной струей по гладкой коре в первый раз, Дарси не увидела никакого полезного результата - если не считать того только, что ветка намокла, но это был результат бесполезный. Не вполне понимая, как из той водяной струи, что у неё есть, сделать струю тонкую, Дарси пыталась касаться ветки как можно осторожнее, чтобы вода соприкасалась с деревом как можно короче и меньше. И даже ухитрилась этим способом проковырять на ветке нечто похожее на начало надпила.

С одной стороны, это явно была не победа. А с другой стороны, похоже, с этим заданием вообще мало кто справился, вот разве что у мамы получилось, этим можно было немного утешиться.

Эстер Хоук

С водой все было по-прежнему плохо. С огнем Эстер хотя бы пыталась работать, а вот к магии воды даже почти и не подходила, так что нужно было исправлять это

досаднейшее недоразумение и все-таки пересилить себя, чтобы выйти на мастер-класс по магии воды, который вела сифу Грей. Она приветливо поклонилась мастеру и украдкой помахала Дарсии, которая тоже посетила это занятие.

Но, выслушав задание, Эстер поняла, что сегодня явно не ее день, и с такой задачей она вряд ли справится. Конечно, она трезво оценивала свои способности, которых едва хватало на то, чтобы заморозить какое-то небольшое количество воды и поддерживать этот тонкий ледок, и уж речи не шло о том, чтобы как-то этой водой управлять. Но не сдаваться же раньше времени, правильно? Эстер взяла чашку и сааааамую тоненькую веточку, чтобы на ней опробовать свои силы, затем отошла за свободный столик, села за него и поставила чашку перед собой, а ветку положила рядом. Для начала было бы неплохо вообще взять воду в руку и, хотя Эстер ни разу этого не делала, она решила, что общий принцип, наверное, не отличается от магии огня, а потому сконцентрировалась на Сваттхистхане, кажется, правильно чакру назвала, затем представила, как ее энергия течет по рукам к чашке, а потом охватывает воду и тянет ее к себе. Кажется, получилось, но не сразу - поначалу вода только дергалась в чашке туда-сюда, но потом Эсти удалось ее собрать на ладонку. А вот дальше...

Дальше она совершенно не представляла, что ей нужно делать. По-хорошему, нужно было как-то сделать из этой воды что-то тонкое и острое, но как? И, так как Эстер не знала, что делать дальше, она решила пойти по тому пути, который был ей уже известен - заморозить воду и надеяться, что кромка льда получится достаточно острой, чтобы поцарапать кору веточки. Она представила себе, как вода замерзает, это всегда помогало ей достичь желаемого. Как ни странно, это очень помогло, и вода действительно начала замерзать, хотя прошло довольно много времени, прежде чем вода замерзла настолько, чтобы получилась настоящая ледышка. Эсти вынула ее из ладони, зажала в руке и начала пилить ветку, правда, процесс шел очень медленно. Если не сказать, что он вообще практически не шел. Это оказалось трудно - вот так пилить ветку.

К тому же ледышка таяла в теплых руках, а ее сил уже не хватало на то, чтобы постоянно ее подмораживать. поначалу она еще пыталась это делать, а потом почувствовала, что сильно устала, и начала двигать ледышкой активнее, чтобы успеть хоть что-нибудь. Но все равно результат оказался довольно плачевным, Эсти разве что только наметила будущий надрез, и едва ли даже на пару миллиметров вгрызлась в дерево.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн пришел на мастер-класс по магии Воды, потому что все еще упрямо пытался постичь противоположную стихию. Он уже делал в этой магии некоторые успехи, но усилия пока были не сопоставимы с результатами. Сонгцэн много тренировался самостоятельно. Он медитировал возле пруда и озера, выполнял самые разные упражнения с магией Воды, доступные ему в силу его навыков, и у него было чувство, что он продирается через непролазные заросли собственного незнания и неумения. Он плохо понимал магию Воды. Знал теорию о ключах, читал книги, слушал мастеров и пытался постичь что-то самостоятельно, но этого было недостаточно. Он все еще считал себя магом Огня, который силится понять магию Воды. Так оно и было.

Сегодняшнее задание показалось Сонгцэну дико сложным. Он взял чашку, принес в ней воду из ведра, взял ветку в одну руку, а с помощью второй потянул на себя

тонкую водяную нить, поначалу просто сосредоточившись на том, чтобы она слушалась его движений.

Сонгцэн сосредоточился на оранжевой энергии Сватхистханы, прилагая максимум усилий для контроля над Водой. С Огнем всегда было проще. Водяная нить стала перемещаться поперек древесной коры, не оставляя на ней ничего, кроме влажного следа. Казалось, что она не способна повредить древесину. Сонгцэн постарался сделать эту нить тоньше, а скорость её движения - выше. Поначалу не получалось. Он понимал, что это задание выполнимо, и что сифу Грей не стала бы его давать, если бы оно требовало нереальных высот мастерства, но пока не мог понять, как справиться с испытанием.

Копилась усталость, но Сонгцэн был упрям. И через некоторое время тонкая нить смогла повредить волокна древесной коры, оставив след. Это была настоящая победа, хотя прошло немало времени, и усталость уже копилась тяжестью в шее. Сонгцэн решил сделать небольшую паузу, чтобы восстановить энергию и настроиться на работу. Это было продуктивнее, чем тратить остатки сил, когда работа была лишь начата. Он прикрыл глаза, сосредоточившись на энергии Сушумна-нади. Представил, как эта энергия равномерно заполняет все чакры, продвигаясь от Муладхары с Сахасраре, и лишь после этого копится в крестце, разливаясь ярко-оранжевым свечением Сваттхистханы, похожим на лучи закатного Солнца, отраженные водами озера Фева. Оранжевая энергия была мягкой, гибкой и теплой. Она согревала, не обжигая, и придавала силы, не вызывая агрессию. Она была доброй и мягкой, несмотря на то, что Сонгцэну было сложно найти с ней общий язык. Он выполнял задание так, как было правильно, решив для себя, что этот сложный путь пока является единственно верным для изучения противоположной стихии. Вода была гибкой, он сам не обладал этой гибкостью в достаточной мере.

После отдыха дело пошло лучше: Сонгцэн уже знал, какую форму придать Воде, насколько тонкой должна быть струя, подобная серебряной струне, и каким должно быть движение. К концу часа он смог перепилить ветку с помощью Воды, хотя чувствовал сильную усталость, даже разболелась голова. Сонгцэн изначально знал, что нечто подобное ему предстояло, когда он выбрал противоположную стихию в качестве той, что сдаст на экзамене в клане. Сложности его не останавливали, ему было важно видеть, что какими бы маленькими шагами ни были, они все же вели в сторону его амбициозной цели.

Сонгцэн попрощался с мастером и отправился домой, чтобы отдохнуть и прийти в себя. Магия Воды была самой сложной дисциплиной из тех, что он планировал освоить к экзамену. Она была главным вызовом: каждое новое достижение давалось ценой больших усилий. Но это был лучший путь, чтобы доказать Кобрам, что он достоин быть наследным принцем клана, пусть даже у него был другой звериный облик и совершенно другая ведущая стихия.

Цирилл Грей

Цирилл внимательно наблюдала за успехами учеников, и только лишь нахмурила брови, когда маленькая ученица Тео пошла на хитрость и заморозила воду, хотя непосредственно такого задания не было. Но Цирилл все же промолчала, так как

прямого запрета на такой фокус тоже не было, А все, что не запрещено, как известно, разрешено, так что вина в этом лежала на Цирилле, что не стала конкретно ограничивать круг разрешенных действий.

Когда все разошлись, она убралась в столовой, приведя ее в изначальный вид, и тоже отправилась домой. Этот мастер-класс оказался полезен и для нее тоже, ведь это натолкнуло ее на мысли, что нужно четко формулировать вид желаемого результата, который она хочет видеть от учеников на своих занятиях. Раньше таких проблем у нее не возникало, и Цирилла пришла к выводу, что перерыв в преподавании не сказался на ней положительным образом, скорее наоборот. У этого был только одно решение - давать уроки чаще, но действительность сталкивалась с один очень внушительным препятствием. Лению самой Цириллы.

Мастер-класс закрыт.
